

— Не говори о нём. Лян заболел, а тот даже не пришёл проведать — неизвестно, куда сбежал. Твердит, что поймает священную птицу, чтобы сварить бульон для Ляна, но уже день прошёл, а от него ни вести ни слуха. Я уже посылал людей вернуть его, а он упрямится — непременно хочет найти ту птицу. Хотя она и водится в окрестностях столицы, но давно стала редкостью. В детстве я и сам-то лишь несколько раз видел — где уж тут найти по первому слову.

— Отец, успокойтесь. Думаю, третий брат просто сильно переживает из-за травмы седьмого брата. Давайте подождём его. Может, он и вправду найдёт птицу и вернётся. Наложница Хуэй внезапно скончалась, седьмой брат так тяжело болен — третьему брату, несомненно, тоже нелегко. Вы, я вижу, устали — лучше пойдите отдохните, я здесь посижу.

— Подождёт Чжэн. Ты сам с дороги, иди тоже отдохни. Старший брат твой уже ушёл. С тобой да с Цянем моё сердце успокоилось наполовину. — Сяо И взял Сяо Чэна за плечо и тут же почувствовал под пальцами влагу. От прежнего волнения рана на руке Сяо Чэна раскрылась, а теперь, после отцовского пожатия, кровь уже проступила сквозь рукав.

— Чэн, ты ранен? Что случилось?

— Докладываю отцу: всего лишь небольшая рана, полученная в бою. Я слишком торопился, вот она и открылась. — Сяо Чэн явно не хотел раздувать историю.

— Если это боевая рана, разве так легко открывается? Да и халат на тебе новехонький, а подошвы в пыли — явно только что переоделся. Ранение свежее. В чём дело, не скрывай от отца. — Сяо И, хоть и измотан за эти дни, сохранил зоркость и быстро уловил нестыковку.

— Прошу отца простить сына за ложь. — Сяо Чэн опустил на колени.

— Говори сразу, как получил рану, не то накажу за сокрытие! — Сяо И присел рядом, и выражение его лица стало суровым.

— Когда въезжал в столицу, напали несколько человек в чёрном. Но мне помог неизвестный странник, серьёзного вреда нет. — Сяо Чэн выложил всё как есть.

— Сыновей у меня семеро, и ни один не должен пострадать. Лян — не исключение, и ты — тоже. Вставай, пусть лекарь перевяжет. — Нахмурившись, Сяо И подошёл к ложу Сяо Ляна. Глядя на младшего сына, за несколько дней исхудавшего до неузнаваемости, он почувствовал острую горечь.

— В ближайшие дни усильте охрану Дворца Луны над Хуай. Все поступающие предметы — тщательно проверять, без ошибок. Когда сегодня вечером придут командующий лёгкой кавалерией и тот высокий монах, доложите мне немедленно. Пусть Императорская гвардия лично сопроводит их во дворец для осмотра седьмого принца.

Отдав распоряжения, Сяо И обратился к Сяо Чэну:

— Чэн, ступай, отдохни несколько часов, потом вернёшься. Лекарствами пусть слуги занимаются.

— Слушаюсь, отец.

В потайном ходе в глубине дворца женщина в парчовом платье цвета лазури сидела в стороне и говорила жёстким тоном:

— Бездарные твари! Такой редкий шанс — и вы упустили. Немедленно выясните, кто был тот прохожий.

— Ваше высочество, полагаю, это был просто случайный путник. Говорят, спас второго принца и тут же с ним разошёлся. — Поднося чай, служанка в красном попыталась её успокоить.

— Вот так второй! Специально велел страже молчать, а сам нарочно выставил рану напоказ перед императором. Император сейчас из-за седьмого на взводе, увидит рану — разгневаётся не на шутку и начнёт расследование. Мало того, что он всегда был отцовским любимцем, так ещё и военные заслуги в Южных землях, которые укрепят его положение!

— Ваше высочество, вы хотите сказать...

— Император отправил второго в Южные земли для виду. С таким старым лисом, как Гу Чжао, какой там риск? Даже непобедимый генерал Цзи Цзэ вернулся с ранениями, а он — цел и невредим, это ясно как день. Большую часть заслуг припишут ему. Тогда, даже если его объявят наследником, будут весомые заслуги — сановникам будет трудно возражать.

— Ваше высочество... Неужели император уже решил вопрос о престолонаследии?

— Ладно, ступай. Мне нужно отдохнуть, потом ещё представление играть. — Сделав глоток чая, женщина в синем, казалось, изнемогала от усталости. — Эта дрянь Хуэй померла, а её похоронами мне столько хлопот добавили.

— Слушаюсь, ваше высочество. Покойтесь хорошо.

Когда Сяо Лян вновь пришёл в себя, то обнаружил, что лежит в воде, и закричал:

— Люди! Сюда, помогите!

— Сяо Ци, я здесь, не бойся. Идите, доложите отцу. — Сяо Чэн поспешно встал и вытер брату пот со лба.

Слуга Сюй громко возвестил:

— Седьмой принц очнулся! Зовите императора!

Только тогда Сяо Лян понял, что находится в ванне, а вокруг пахнет лекарствами — видимо, это лечебная ванна. С детства он был слаб здоровьем и не раз принимал подобные, но после недавнего падения в воду страх перед водой стал навязчивым.

— Второй брат, когда ты вернулся? Я так по тебе скучал. Мама умерла, а отец даже взглянуть на неё не позволил — говорит, если увижу, навлеку недоброе. Но какое это имеет значение? Разве оттого, что я не увижу маму, болезнь пройдёт? — Говоря это, Сяо Лян снова заплакал.

— Сяо Ци, не плачь. Отец так поступает из добрых побуждений. В эти дни он так за тебя переживал, что совсем измотался. Слышал, сегодня на утреннем совете едва на ногах держался, чуть не упал с трона. Я вернулся и больше не уйду — буду с тобой, пока не поправишься. Третий брат отправился на Пик Лююэ искать яйцо священной птицы, что будто бы лечит от всех болезней. Характер у него всегда был горячий, а теперь, после кончины наложницы Хуэй да твоей тяжёлой болезни, и вовсе растерялся. По логике, ему следовало бы остаться с тобой, а уж потом идти.

— Я на третьего брата не в обиде. Хоть в бреду и был, но слышал отчётливо: тогда кровью харкнул, очнулся — хотел к маме, а отец не пустил. С тех пор лучше не стало. Отец уже нескольких лекарей казнил, а один, кажется, обмолвился про яйцо священной птицы — вот третий брат и помчался. — Не успел Сяо Лян сказать и пары фраз, как снова закашлялся.

Сяо И в это время отдыхал в соседнем покое — поскольку снадобье, приготовленное великим мастером Цзинконом, оказалось действенным и Сяо Лян пошёл на поправку, император, обрадовавшись, часто здесь бывал. Услышав от слуги, что сын очнулся, он тут же поднялся и направился к нему. Едва переступив порог, он услышал кашель.

— Лян, как ты себя чувствуешь? Уже два дня в этой лекарственной воде лежишь — руки-ноги начали отекать. Раз уж очнулся, не хочешь, чтобы я спросил мастера Цзинкона? А то так и лежать — не выдержит твой организм.

— Отец, сын хочет попросить об одном. — Голос Сяо Ляна был тихим, слабым.

— Лян, говори. Отец всё исполнит.

— Сын просит отца не винить других в моей болезни. Если великий мастер Цзинкон не сможет меня вылечить, прошу не наказывать его.

— Ты и в такой момент о других думаешь... Ладно, обещаю: как бы ни было, Цзинкону взыскания не будет. Теперь спокойно?

— Да, отец. Я хочу немного поспать. Вы идите отдохните.

— Хорошо, я вернусь в Священный павильон. Потом мастер Цзинкон придёт делать иглоукалывание — потерпи боль.

Сказав это, Сяо И вышел и, увидев Цзи Лана, сказал:

— Иди в переднюю комнату. Цзинкон ждёт тебя.

— Слушаюсь, ваше величество.

Оказалось, Цзинкон и наставник Цзи Лана были учениками одного учителя, только наставник Цзи Лана пропал много лет назад и лишь упоминал, что у него есть младший брат по учению. Цзи Лань и не думал, что это и есть великий мастер Цзинкон, да ещё и такой молодой — лет тридцати с небольшим. Как только Цзинкон прибыл во дворец, он заявил, что в его лекарстве не хватает одного компонента и нужна помощь Цзи Лана.

Императорский указ достиг семьи Цзи, и вместе с ним доставили золотой лепесток. Увидев родовую реликвию своего учителя, Цзи Лань понял, что это его дядя-наставник, и поспешил во дворец.

Поблагодарив императора, Цзи Лань направился в переднюю комнату. Цзинкон сидел там и, увидев его, спросил:

— Племянник Цзи?

— Дядя-наставник, вы знаете, куда делся мой учитель? Ваше появление во дворце... разве это случайность?

— Лишнего не спрашивай. Скажи, учитель дал тебе золотой лепесток? Быстрее отдавай.

Цзи Лань кивнул. Цзинкон взял чашку, положил туда золотой лист и золотой цветок, затем вылил склянку с лекарственной жидкостью — вода мгновенно позеленела.

— Это...

— Не спрашивай. Возьми те сухие ветки там, смешай с этой водой и растолки. В полночь добавь в лечебную ванну седьмого принца.

<http://bllate.org/book/15946/1425469>